

Щелчки затихли, не прошло и десяти секунд, и в этой жуткой тишине, казалось, замерло само время. В этот краткий миг Линь И подхватил банку для хранения и поставил её на стол, прижатый к платяному шкафу. В ту же секунду раздалось скрежетание.

Звук был невыносимо резким и назойливым, будто кто-то острой сталью скреб по дереву. По сути, так оно и было: когти, способные пробить стену, рано или поздно разнесли бы шкаф в щепки.

Линь И отступил на шаг. Скрежет гремел в ушах, словно раскаты грома, но ни в соседней 305-й, ни в 303-й не было ни звука. Цинь Чжоу не спрашивал, что происходит, Чэн Ян не всхлипывал, бормоча правила общежития.

Комната 304 будто оказалась в вакууме — никто не замечал творящегося здесь кошмара.

Скрежет! Скрежет! Скрежет!

Деревянный шкаф содрогался под напором того, что находилось за окном. Вибрация терзала барабанные перепонки.

Вскоре раздался глухой треск.

На глазах у Линь И шкаф вздрогнул всем корпусом.

Секундой позже дверцы шкафа подались изнутри наружу.

Догадаться было несложно: тварь прорвала заднюю стенку шкафа, упиравшуюся в окно. У шкафа две стороны: задняя и дверцы.

Раз задняя стенка пала, тварь продвинулась вперед, забравшись внутрь. Теперь перед ней оставались лишь две дверцы, которые открывались от малейшего нажатия.

Их удерживал только стол, придвинутый вплотную, поэтому дверцы не распахнулись сразу.

Но щель всё же появилась.

Линь И взгляделся в черноту, заполнившую проем. Внезапно все звуки стихли. В 304-й воцарилась тишина.

Он напрягся, впившись взглядом в шкаф. Такая тишина пугала: он не понимал, что задумало существо, пробравшееся внутрь.

Неизвестность давила, вызывая всё большее беспокойство. И когда это напряжение достигло предела, из шкафа показались руки.

Они были раздутыми и черными. Как и предполагал Линь И, щелчки издавали именно эти когти, длинные, как две фаланги пальцев, острые, словно гвозди.

Руки уперлись в дверцы, и Линь И понял, что этот жест обычно предваряет попытку что-то разорвать.

В момент смертельной опасности мысли в голове Линь И вспыхнули, как извержение вулкана. Перед глазами замелькали обрывки воспоминаний: объевшийся до смерти Ван До, заблокированный коридор второго этажа, старик-комендант, не покидающий дежурку, обветшалое здание и единственная новая дверь на входе.

Эти фрагменты вращались вокруг трех установленных им правил смерти: не удалось преградить путь, увидеть тварь целиком или позволить ей увидеть тебя.

О!

Он понял!

Линь И метнулся к столу, схватил банку и изо всех сил ударил по щели. Он не просто бил наугад — он целился прямо по пальцам, избегая когтей.

Тварь в шкафу пронзительно взвизгнула и отдернула руки.

Старик-комендант говорил, что снаружи творится хаос, и почему-то только входная дверь во всем этом гнилом общежитии выглядела как новая.

Потому что она не пускает то, что снаружи!

Этот вопль убедил Линь И: правило смерти — не дать этой твари пробраться внутрь!

Иначе она не отступила бы. Причина была проста: шкаф невелик, и существо не поместилось в 304-й комнате целиком — половина оставалась за окном. Условия для убийства Линь И еще не были выполнены, поэтому твари пришлось отступить перед его контратакой.

Увидев, что банка причиняет монстру боль, Линь И крепче сжал её: стоило рукам показаться вновь, он наносил удар.

Это повторялось больше десяти раз. Шкаф еще несколько раз содрогнулся, издал глухие

удары, похожие на скрежет когтей, а затем в комнате наконец воцарилась тишина. Тварь ушла.

Линь И не сводил глаз с щели. Ему не нужно было подходить ближе, чтобы проверить, ушла ли она: из-за цветовой слепоты его ночное зрение было намного острее, чем у обычных людей.

Однако щель была слишком узкой. Как бы хорошо он ни видел в темноте, с этого ракурса разглядеть что-либо внутри было трудно.

Линь И осторожно изменил угол обзора. Спустя некоторое время он наконец поймал нужный ракурс. В тот же миг, когда его взгляд упал в щель, по спине пробежал холодок, а кровь в жилах, казалось, застыла.

Из щели на него смотрел кроваво-красный глаз, исподтишка наблюдавший за каждым его движением.

Это было куда страшнее, чем если бы тварь бросилась на него. Линь И был крайне чувствителен к чужим взглядам — обычные люди, смотрящие на него, вызывали дискомфорт, что уж говорить об этом злобном, опасном глазе.

Это была его слабость.

Преодолевая тошноту, Линь И прошептал в щель: — Я знаю, что ты там. Я тебя обнаружил.

Похоже, тварь специально шумела, имитируя уход, чтобы Линь И потерял бдительность. Стоило ему выпустить оружие из рук, как она бы вылезла.

Линь И хотел прогнать её самым грубым способом, но глаз продолжал буравить его, даже не моргая — словно у твари вовсе не было век.

В этом взгляде читались лишь злоба и ненависть к нему.

Линь И понял, что тварь решила взять его измором. Ночь утомляет, и именно в это время человеческая воля слабеет.

Но без белого шума в плеере Линь И не мог уснуть. Будь на его месте кто-то другой, пережить такую ночь в ужасе было бы почти невозможно.

Линь И помолчал и сказал существу в шкафу: — Ну что ж, давай подождем.

На самом деле бессонница для Линь И не была мучением. Прошлой ночью он пролежал с открытыми глазами до рассвета и не заметил, чтобы время тянулось слишком медленно.

Но теперь, под этим пристальным взглядом, он ощутил, как время замедлило свой ход. Он продолжал сжимать тяжелую банку, не смея ослабить внимание ни на секунду.

Эта ночь далась Линь И нелегко. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем из шкафа донесся глухой удар, и глаз наконец исчез.

Линь И как раз гадал, не пытается ли тварь провернуть тот же трюк, когда по коридору раздался голос из динамика: Завтрак, завтрак, завтрак в 103-й комнате.

Рассвело.

Линь И еще не успел опустить банку, как в дверь 304-й постучали.

— Маленький гений! — раздался голос Цинь Чжоу.

Услышав его, Линь И наконец выдохнул. Опуская банку, он с ужасом осознал, что руки онемели настолько, что каждое движение отдавалось тысячами иголок.

Тук-тук-тук.

Стук Цинь Чжоу стал настойчивее: — Линь И!

Линь И, шатаясь, подошел к двери и открыл её. Увидев, что он цел и невредим, Цинь Чжоу, казалось, тоже облегченно вздохнул: — Почему молчишь?

Линь И указал на горло и лишь спустя долгое время хрипло ответил: — От страха голос пропал.

В коридоре третьего этажа слышались звуки открывающихся дверей — остальные, услышав объявление, собирались вниз. Цинь Чжоу быстро нырнул внутрь и закрыл за собой дверь.

Первым делом он взглянул на шкаф, подпирающий окно: половина его развалилась. Можно было лишь догадываться, что пришлось пережить Линь И прошлой ночью.

Линь И потерял горло, тихо пробормотал несколько звуков, возвращая себе голос.

Затем быстро произнес: — Старший, правило смерти можно считать установленным: не удалось преградить путь существу, которое пыталось пробраться внутрь.

Цинь Чжоу обернулся. Глаза Линь И были красными и опухшими, под ними залегли темные круги — он выглядел смертельно уставшим.

Этот парень не спал две ночи подряд.

Линь И посмотрел на шкаф. Он не стал рассказывать Цинь Чжоу, как именно выжил, и не стал повторять правила смерти.

Цинь Чжоу говорил: если человек успешно избегает одного правила смерти, появляется новое.

Значит, вчерашнее правило устарело.

Он спросил Цинь Чжоу: — Если правило смерти аннулировано, моя записка всё еще будет привлекать монстра 7-7?

— Да, — ответил Цинь Чжоу. — Появление нового правила не означает, что старые перестают действовать. Они просто суммируются.

— ...О, — протянул Линь И. — Если так считать, то то, что я не умер прошлой ночью — не такие уж хорошие новости.

Цинь Чжоу хотел что-то сказать, но Линь И перебил его: — Но для вас, старший, это отличные новости. Ваш гениальный напарник всё еще жив.

Цинь Чжоу: — ...

— Что за выражение лица у старшего? — обиженно спросил Линь И. — Старший тоже считает, что мое выживание — лишнее?

— Ты социофоб? — спросил Цинь Чжоу.

— А.

— Не заметно.

— Я просто умею себя контролировать. Не могу же я краснеть при виде каждого человека и заикаться в разговоре.

— Краснеют и заикаются, когда влюбляются, — заметил Цинь Чжоу и спросил: — Что видел прошлой ночью?

Это был главный вопрос и ключ к поиску нового правила смерти.

— У этой твари были руки, — сказал Линь И. — И глаза.

— Человек? — нахмурился Цинь Чжоу.

Линь И не решился утверждать, лишь заметил: — Старик-комендант и то, что было за окном, — не заодно.

— Почему ты так решил?

— Комендант предупреждал, что снаружи опасно. Сейчас я понимаю, что он, скорее всего, имел в виду именно эту тварь. Если бы они работали вместе, ему не было бы нужды меня предупреждать.

— Ты хочешь, чтобы мы продолжили вытягивать из него подсказки?

Линь И кивнул: — Вы пойдете.

— А ты? — Цинь Чжоу и без слов понял. — Собираешься приманивать монстра?

— Да, — ответил Линь И. — Чем больше правил смерти, тем легче монстрам загнать нас в ловушку. Лучше найти их заранее.

— Как планируешь? Отдашь им записку?

— Нет, — покачал головой Линь И. — Я долго думал прошлой ночью. Появление гения должно быть эффектным.

— ...

Комната 103.

Чэн Ян первым выразил протест: — Заткнись, не каркай.

Цюй Цзялян хмыкнул: — На самом деле ты в глубине души надеешься, что это они, да? К чему этот спектакль?

— Я тебе сейчас такой спектакль устрою, что зубы вылетят, — огрызнулся Чэн Ян.

Цюй Цзялян с грохотом опустил миску и уставился на него. Чэн Ян закатал рукава: — Драться хочешь? Я еще в первом классе старшей школы студентов бил!

Сюй Сячжи удержал Цюй Цзяляна, а тот продолжал сверлить Чэн Яна взглядом: — Раз ты такой благородный, может, сам вместо них сдохнешь?

Слово «сдохнешь» прозвучало слишком жестоко, оно задело и без того натянутые нервы остальных.

Чжоу Линлин тоже отложила палочки. Чэн Ян всегда относился к ним с уважением, поэтому она заступилась за него: — Разве плохо, что мы не хотим смерти товарищей?

— Разве я так сказал? — спросил Цюй Цзялян.

— Да, старший имел в виду, что хочет, чтобы умерли мы, а выжил ты, — ответила Чжоу Линлин.

Цюй Цзялян уставился на неё.

Ли Ин испуганно дернула Чжоу Линлин за рукав: — Линлин, не надо.

В самый разгар перепалки в дверях 103-й неожиданно появился Цинь Чжоу.

— О чем спор? — Цинь Чжоу обвел всех взглядом, и в комнате воцарилась тишина. — Нашли подсказки? Нет? Тогда заткнитесь.

Никто не посмел ему возразить, все опустили головы. Цинь Чжоу продолжил: — Линь И нашел подсказки, слушайте внимательно.

Он сделал шаг в сторону, открывая Линь И, стоявшего позади него.

Это был тот самый эффектный выход, который придумал маленький гений.

Все с удивлением посмотрели на Линь И — по крайней мере, внешне это выглядело именно так.

Лишь один человек в комнате слегка погладил свои палочки для еды, чувствуя их кончик. Он был не слишком острым, но проткнуть человеческий глаз было нетрудно, а если приложить чуть больше усилий — палочка могла выйти с обратной стороны черепа.